Глава 178. Уход I

Чэн Шуо и остальные только что ушли. Бай Сюмэй посмотрела на Чэн Минцзяо, чьи глаза были слегка красными, и, наконец, сказала——

«Минцзяо и Гу Сюэцзяо...конечно же, у них есть определённый конфликт……»

Старейшина Чэн всё это время ничего не говорил. Его глаза смотрели на Чэн Минцзяо, которая была полна ненависти. Он тихо вздохнул, печально и болезненно.

«Найдите человека, который бы точнее разобрал проблему Минцзяо. Когда положение станет стабильным, то переведём её в следующий семестр. Не ходи больше в школу Цичжун».

Если бы Чэн Минцзяо и Гу Сюэцзяо остались в одной школе, ситуация только ухудшилась бы.

Лучше… пусть они держатся подальше друг от друга…….

«Увы». Чэн Кай ответил с покрасневшими глазами, нежно обнимая Чэн Миню, который был неуверенно напуган.

Что это творится!

——

Выйдя из ворот дома Чэн, Чэн Шуо и остальные молчали. Они уже сели в машину, но Чэн Шуо не спешил заводить её.

Он вздохнул и обернулся: «Цзяо-Цзяо, тебе не нужно нести никакой психологической нагрузки. Это не имеет к тебе никакого отношения. Её родители, они действительно должны нести ответственность. Они хотят открыть своё дело и оставить своих детей в покое. Лю Ячжэнь……и детей своих толком не учила, только ходила вместе с ними. Это не твоя вина, что Минцзяо стала такой. Ты просто превосходнее её».

Чэн Шуо закончил говорить, глядя на Сюэ Цзяо в упор, боясь, что из-за этого она перенесет все психологическое давление на себя.

Она тоже была всего лишь ребёнком. Неразумно иметь незаслуженную вину.

Сюэ Цзяо нежно прикусила нижнюю губу.

Не каждый отчим может быть таким разумным, как Чэн Шуо, по сравнению с Гу Сюэцзяо, которая раньше была неблагоразумной, а Чэн Минцзяо совсем ребёнком, выросшим у него под носом. О том, кто ближе или кто дальше, нельзя просто говорить.

Разве старая мадам не позволила им просто уйти? Она просто боялась, что Сюэ Цзяо будет раздражать Чэн Минцзяо.

Разве Старейшина Чэн не был таким же? Он не произнёс ни слова.

А вот Чэн Шуо может выпрыгнуть из всего этого и смотреть на всё рационально……

Глаза Сюэ Цзяо слегка увлажнились.

Чэн Минцзе протянул руку и нежно коснулся её головы: «Цзяо Цзяо, ты великолепна. Ты должна быть великолепна всё время».

Зависть и ревность других не имеют к тебе никакого отношения. Ты отвечаешь за свой собственный путь.

Ли Ситун тоже кивнула. Нынешняя внешность Чэн Минцзяо была действительно удручающей, но зачем она открыла рот, чтобы сказать, что её дочери нужно умереть. На основании чего?

Она должна умереть, потому что её дочь слишком хороша?

Она действительно хочет сохранить своё положение в семье Чэн. Она была готова немного отпустить Чэн Минцзяо, но это не значит, что она хочет, чтобы её дочь умерла.

В самом начале, когда её дочь была неразумна, она не кричала, чтобы Чэн Минцзяо умерла только потому, что Чэн Минцзяо был слишком хороша, да?

Сюэ Цзяо кивнула со слезами. В каждой семье есть разные проблемы, но время от времени случаются тёплые моменты.

Её подбородок слегка приподнялся.

Она была великолепна, основываясь на своих собственных способностях. У неё нет причин уступать дорогу слабым.

Вернувшись в дом Чэна, семья из четырех человек быстро накрыла большой стол, полный блюд, и новогодний ужин всё ещё оставался праздничным.

Наверное, потому, что сегодня что-то случилось. Опасаясь, что это повлияет на настроение всех присутствующих, Чэн Шуо открыл бутылку красного вина и налил полный бокал Чэн Минцзе и Сюэ Цзяо.

«Ну-ну, сегодня последний день года. За этот год многое произошло, но всё становится лучше и лучше! Позвольте мне сначала доложить о своей работе. В этом году Пэн Чэн процветал. В следующем году я буду работать ещё усерднее, принимать больше заказов, делать нашу компанию сильнее и сильнее, а вашу жизнь лучше и лучше. С Новым Годом!» Чэн Шуо взял свой бокал и выпил до дна.

Его лицо было полно улыбок, а глаза полны надежд и уверенности в будущем.

Ли Ситун усмехнулась и сказала: «Поздравляю папу наших детей! Папа усердно трудится ради богатой жизни нашей семьи. Папа много работал в этом году!»

«Много работал!» Чэн Минцзе и Сюэ Цзяо проговорили одним и тем же голосом.

Глаза Сюэ Цзяо были немного влажными. В оригинальной новелле, в это время, жизнь семьи Чэн была беспорядочной. Вся энергия Чэн Шуо была потрачена на устранение проблем Гу Сюэцзяо. У него была энергия, чтобы стремиться работать усерднее, улучшая свою карьеру.

«Теперь очередь мамы» Чэн Шуо с улыбкой посмотрел на Ли Ситун.

Ли Ситун покраснела и сказала после глотка: «Я недостаточно много работала в этом году, и у меня были некоторые проблемы с образованием двух детей, особенно……Цзяо-Цзяо. Я научусь вкусно готовить для вас. Эн……в Новом Году я буду усерднее работать, чтобы понимать мысли

детей и решать свои проблемы……»

Сказав это, она одним глотком допила и горько улыбнулась.

На самом деле, Цзяо Цзяо … всё ещё, вероятно, винила её … она чувствует, что относится к ней и Чэн Шуо одинаково в своей повседневной жизни.

Но они отчим и мать, которые были с ней с детства. Она была крайне отчуждена от своей матери!

Мать в её сердце и отчим без кровного родства были одним и тем же.

«Да, хотя у мамы всё ещё есть небольшие проблемы, она стремится к прогрессу. Цзяо Цзяо дай маме шанс. Простишь ли ты маму или нет, должно зависеть от её действий в Новом Году!» сказал Чэн Шуо с улыбкой, серьёзно глядя на Сюэ Цзяо.

Сюэ Цзяо смущённо опустила голову. Оказалось, что … все они знают о её отчуждении к Ли Ситун……

http://tl.rulate.ru/book/41351/1388664